

Они постепенно удалялись от освещённого огнями павильона Люгуань, оставляя позади слуг императора, нянек и тёток из дворца вдовствующей императрицы, покидая всех этих людей. Жун Цзянь и Мин Е не были низкорослыми среди толпы, но, ступив на дорогу, заросшую высокими деревьями, они быстро скрылись в густой листве. Фонарь, который нёс Мин Е, оставался единственным источником света вокруг, и они, находясь между небом и землёй, казались такими же крошечными, как подёнки.

Это было настолько тихое место. Когда они замедлили шаг и остановились посреди пути, Жун Цзянь мог слышать только своё собственное дыхание.

Он повернул голову, глядя на Мин Е, и тихо произнёс:

— Я сделал кое-что.

Готовясь к сегодняшнему событию, Жун Цзянь ни с кем не обсуждал свои планы.

Мин Е кивнул:

— Ваш слуга слышал, что Сюй Яо замышлял измену и оскорбил Ваше Высочество.

Выслушав это, Жун Цзянь спокойно признался:

— Это сделал я.

Жун Цзянь хорошо знал главного героя романа «Злое семя», так как прочитал всю книгу, но когда бумажный персонаж превратился в реального человека, он не считал, что между ними уже существует глубокая связь, позволяющая открывать душу.

Человеком, которому он доверял, был Мин Е.

В павильоне Люгуань Жун Цзянь не произнёс ни слова, спокойно наблюдая за развитием событий, и это не вызывало у него беспокойства. Но, начав говорить с Мин Е, он почувствовал, как из него хлынул поток слов, которые он хотел сказать.

Размышляя о том, что он делал в последние дни, Жун Цзянь кратко изложил суть:

— Я очень ненавижу Сюй Яо и хочу, чтобы он ушёл из дворца Тайпин и больше не появлялся передо мной. Долго думал, прежде чем придумал этот план.

Мин Е просто слушал. Он понимал, что Жун Цзянь хотел поделиться с кем-то своими мыслями.

Когда он впервые услышал об этом, ему показалось странным, но, вспомнив недавние поступки Жун Цзяня, он смог догадаться, что это его замысел.

Это была ловушка, устроенная Жун Цзянем.

Слушая, как тот подробно рассказывал о своих планах и расчётах времени, Мин Е на мгновение задумался. Он не сказал, что Жун Цзянь мог заранее сообщить ему, и он бы помог, сделав процесс менее рискованным. Даже с самого начала этот план не был бы таким, если бы ошибку допустил Сюй Яо. Такой человек не стоил того, чтобы Жун Цзянь подвергал себя опасности, используя себя как приманку.

Он также не сказал, что Сюй Яо скоро исчез бы из Шанцзина.

Мин Е уже знал, что нужно делать. Его причина была проста: Сюй Яо доставлял Жун Цзяню беспокойство, мешал ему учиться, и он отставал по многим предметам. Мин Е пообещал помочь ему с учёбой, чтобы тот мог справляться с занятиями в покоях Янфу.

Если он давал обещание, то выполнял его. Сюй Яо был препятствием в этом деле, и он устранил бы его.

Но теперь Жун Цзянь сам всё уладил.

То, что собирался сделать Мин Е, больше не требовалось.

Он опустил взгляд на стоящего перед ним человека. Жун Цзянь, казалось, был совершенно незащищен перед ним, с тревогой и печалью рассказывая обо всём.

Он был не глуп, раз решился на такой рискованный шаг, но всё же оставался наивным.

В конце Жун Цзянь не смог бы объяснить, чего он боялся. Он не мог рассказать Мин Е о своём истинном положении, но было ещё кое-что.

Он сказал:

— Я просто думаю... правильно ли я поступил?

Для Жун Цзяня существовал также невидимый страх, который никто не замечал. Казалось, этот мир постепенно приручал его.

Жун Цзянь посмотрел на Мин Е, медленно моргнув. Даже он сам не до конца понимал свои чувства и не знал, какой ответ даст ему Мин Е.

Вдруг Жун Цзянь снова вспомнил роман «Злое семя». В книге у Мин Е было происхождение от Потомков Небесного божества, но его с детства подменили, и он вырос за пределами своего рода, не изучив их мистических искусств. Его родители и сородичи любили того, кто был подменён.

Мин Е, оставшийся ни с чем, всё же дошёл до конца.

Запястье Жун Цзяня лежало на ладони Мин Е, и он чувствовал тепло его тела. В конце лета, случайно прикоснувшись, он заметил, что рука Мин Е была холодной. Но теперь, когда зима приближалась, температура тела Мин Е, казалось, не изменилась, но Жун Цзянь ощущал её как более тёплую.

Он улыбнулся, с ноткой разочарования:

— Если бы это был ты, Мин Е, ты бы наверняка справился со всем идеально.

— Я же, похоже, всё делаю плохо.

Мин Е покачал головой и спокойно сказал:

— Ваше Высочество очень способны.

Жун Цзянь с удивлением посмотрел на него:

— Что?

Мин Е взял руку Жун Цзяня. Его пальцы были длинными, и он легко обхватил запястье Жун Цзяня, слегка сжав. Жун Цзянь вскрикнул:

— Ай!

Он поднял голову, нахмурившись, и с лёгким недовольством посмотрел на него.

Он и так уже был в беде, а этот человек ещё и издевается над ним!

Мин Е сказал:

— Видите, даже я могу легко причинить вам боль. Ваше Высочество — это человек, держащий в руках саблю, но не знающий, как её обнажить, и слишком хрупкий. Находясь среди окружающих его волков, он всё же не желает использовать других как приманку, чтобы прорваться. Легко ранить другого, но трудно ранить себя. Ваше Высочество — это тот, кто готов пострадать ради других.

Его тон был по-прежнему спокойным, но слова глубоко запали в душу Жун Цзяня.

Мин Е держал в руке фонарь, и его чистый свет освещал лицо Жун Цзяня. Возможно, из-за того, что он слишком долго был на улице, макияж на его щеках немного стёрся, и нанесённая пудра не была белее его естественного тона кожи. На губах остались следы красной помады, и этот частично смытый макияж подчёркивал острые черты лица юноши, но при этом добавлял ему очарования.

У Жун Цзяня было невероятно красивое лицо, способное смутить чьё-то сердце.

Мин Е поднял руку и нежно поправил слегка растрёпанные чёрные волосы на висках Жун Цзяня, продолжая:

— Если бы я был на месте Вашего Высочества, во-первых, я бы не подвергал себя опасности, а просто использовал бы какого-нибудь слугу или служанку, чтобы заставить его сказать то же самое. Однако соучастники заговора несут такую же ответственность, и Ваше Высочество, милосердный к другим, использовал бы только себя как приманку. Во-вторых, я бы не просто так отпустил Сюй Яо. Если бы император в гневе приказал его казнить, это вызвало бы подозрения у вдовствующей императрицы, и его смерть была бы полезнее, чем жизнь. Ваше Высочество намеренно напоили его, чтобы оставить его в живых?

Он говорил это спокойно, но на мгновение Жун Цзянь почувствовал дрожь.

Мин Е был слишком пронизательным и пугающим. Потому что каждое его слово было тем, о чём Жун Цзянь думал, но не сделал.

До этого момента, чем больше Жун Цзянь узнавал Мин Е, тем больше он отделял его от образа бумажного персонажа из романа.

Мин Е был умелым мастером, молчаливым слугой, строгим другом, заставлявшим его пить лекарства, и хорошим учителем, помогавшим с учёбой.

Он также был главным героем «Злого семени», который в борьбе за власть устранил множество препятствий и в итоге завоевал мир.

Возможно, это была та сторона Мин Е, которую Жун Цзянь редко видел — его истинное «я», не

полностью скрытое.

Человек растёт постепенно, а не в одно мгновение. С самого начала романа «Злое семя» характер Мин Е не сильно отличался от того, каким он стал в конце. Его холодность и равнодушие были предсказуемы, и он относился к другим так же, как и к себе.

Таким он был уже с юных лет.

Мин Е опустил взгляд. Его глаза были глубокими, как эта беззвёздная и безлунная ночь, и он смотрел на Жун Цзяня, спрашивая:

— Ваше Высочество сейчас боится?

Жун Цзянь честно ответил:

— Немного. Но... бояться нечего.

Его рука всё ещё лежала на другом человеке, и он нуждался в его поддержке. Разве не было бы самообманом говорить о страхе перед этим человеком?

Мин Е не смог сдержать улыбку:

— Ваше Высочество слишком мягкосердечны.

Жун Цзянь опустил глаза, наблюдая, как пламя в фонаре колеблется, подобно его собственному сердцу.

Мин Е тихо сказал:

— Поэтому, когда Ваше Высочество спрашивает, правильно ли вы поступили, я скажу, что нет. Но то, что сделали вы, — это то, что я не смог бы сделать и не стал бы делать.

Жун Цзянь замер, почувствовав, как будто вдруг всё стало ясно. Он смущённо отнял руку и заговорил быстро:

— Ах, ты говоришь так, будто я какой-то великий, и мне даже становится немного приятно...

Мин Е нёс фонарь, сопровождая его, пока они шли по этой длинной дороге.

В самом начале Мин Е испытывал любопытство. Вернувшись в восемнадцать лет, он стоял перед совершенно незнакомым Жун Цзянем.

Чтобы приблизиться к нему и наблюдать за ним, Мин Е сделал много вещей, не считая потерь.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16310/1471576>